

УДК 7.012:62

КАПСУЛЬНАЯ ЭСТЕТИКА : ОНТОЛОГИЯ МИНИМАЛЬНОГО ПЕРСОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЯПОНСКИХ КАПСУЛЬНЫХ ОТЕЛЕЙ И МИКРОАПАРТАМЕНТОВ МАТЕРИКОВОГО КИТАЯ И ГОНКОНГА)

Елизавета Олеговна Чуркина,

Студент 3 курса,

кафедра «Промышленный дизайн»,

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»

Научный руководитель: А.А. Веремчук,

ассистент кафедры «Прикладная математика»

Аннотация

Исследование посвящено феномену «капсульной эстетики» и урбанистической сингулярности как точкам предельной концентрации населения, порождающим пересмотр представлений о пространстве. Рассматриваются дизайн-решения микрожилья в Японии, Китае и Гонконге. Азиатская организация микропространств впервые анализируется как целостная практика. Выявлены универсальные приёмы преобразования ограничений в преимущества.

Результаты могут служить основой для проектирования малогабаритного жилья в России. Методы: наблюдение, сбор данных, анализ.

Ключевые слова

промышленный дизайн, капсульная архитектура, пространственный компрессионизм, микроапартаменты, урбанистическая сингулярность, антропогенные ландшафты, трансформируемая морфология, психология среды.

От кризиса к парадигме: генезис капсульной эстетики. Акселерация процессов урбанизации и достижение пороговых значений плотности населения в глобальных мегаполисах (термин «урбанистическая сингулярность») инициируют фундаментальный пересмотр традиционных онтологических оснований жилища. В условиях, когда пространство становится критическим и дорогостоящим ресурсом, возникает необходимость в его экстремальной оптимизации, приводящей к становлению новой парадигмы — «пространственного компрессионизма». Его наиболее репрезентативными, хотя и культурно-дивергентными, артефактами выступают японские капсульные отели (феномен, институционализированный с конца 1970-х) и гонконгские микроапартаменты (камерные квартиры, т.н. «coffin homes», «sage homes»). Данное исследование ставит целью не компаративное описание, а синергетический анализ этих феноменов через призму единой концепции «капсулы» как прототипа жилой ячейки будущего. [1]

1. Теоретический каркас: концептуализация «капсулы» в философско-архитектурном дискурсе

«Капсула» в рамках данного исследования определяется как антропоцентрическая пространственная минимальная единица, представляющая

собой герметизированный контейнер, предназначенный для обеспечения базовых биологических и психологических функций индивида. Ее теоретическими предпосылками являются:

- метаболизм (Кисе Курокава): идея сменяемых, подвижных капсул, прикрепленных к неизменному каркасу, как метафора динамичного общества [2];
- пространственный детерминизм (Мишель Фуко, «Гетеротопии»): капсула как гетеротопия — иное место, компенсирующее дисфункции основного пространства, место одновременно изолированное и пронизываемое;
- минимализм как феноменология (Джон Поусон): редукция к сущности, где пространство, свет и материалы формируют экзистенциальный опыт;
- теория проксемики (Эдвард Холл): анализ использования пространства как специализированной формы невербальной коммуникации. Капсула искусственно создает интимную дистанцию в публичной среде.

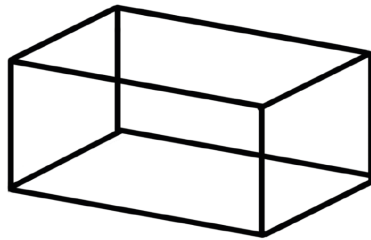
Таким образом, капсула — это не просто объект, а пространственно-временная интервенция, система фильтрации внешних воздействий и концентрирования внутренних ресурсов.

2. Японский прототип: капсула как временная гетеротопия и технологический кокон

Капсульный отель — продукт синтеза японской традиции (модульность «татами», эстетика «ваби-саби», культура общественных бань «сэнто») и модернистского технологизма. Который включает в себя:

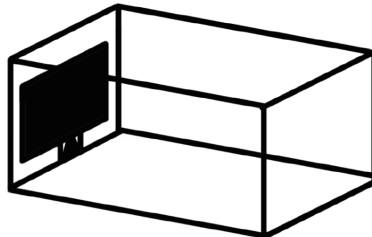
- морфология и эргономика: стандартизированный модуль ($\approx 1\text{ м} \times 1\text{ м} \times 2\text{ м}$) представляет собой монофункциональную спальную ячейку, инженерно оптимизированную под тело в положении лежа. Все мультимедийные и климатические интерфейсы встроены в оболочку, создавая эффект погружения в технологический кокон;
- социальная логика: капсула существует в диалектике публичного/приватного. Личное пространство минимизировано до капсулы, но оно интегрировано в разветвленную инфраструктуру публичных сервисов (ресепшен, санузлы, lounge-зоны). Это отражает японскую модель общества, где индивидуализм возможен лишь внутри четких коллективных рамок [3];
- эстетический код: техно-минимализм. Доминируют материалы, ассоциирующиеся с чистотой и временностью: пластик, порошковая краска, ламинат, LED-подсветка. Цель — не «очеловечивание», а создание стерильной, низкоэнтропийной среды для регенерации.

ЭТАП 1: ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЯЧЕЙКА (1970-е)

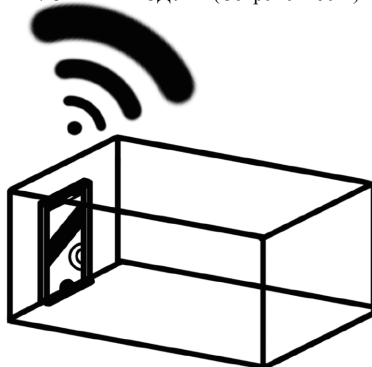
Характеристики: Спальное место минимального объема. Нет технологий.
Пример: Первые кабины отелей "Capsule Inn Osaka".

ЭТАП 2: ОБОРУДОВАННАЯ КАПСУЛА (1980-2000-е)

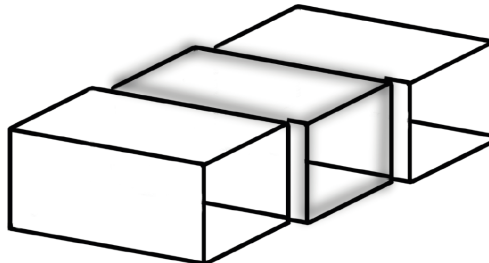
Характеристики: Интеграция базовых медиа (ТВ, радио), вентиляции, света.
Ключевой принцип: АВТОНОМИЯ ВНУТРИ ЗАВИСИМОСТИ.

ЭТАП 3: СМАРТ-МОДУЛЬ (Современность)

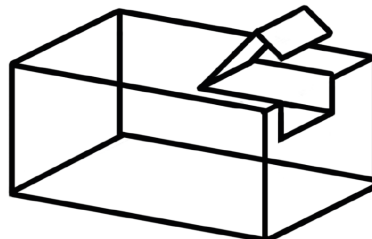
Характеристики: Цифровая интеграция (USB, смарт-панель управления, беспроводной доступ). Связь с личным гаджетом.
Ключевой принцип: ИНТЕРФЕЙС КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕЛА.

ЭТАП 4: СЕТЕВАЯ ЯЧЕЙКА (Ближайшее будущее)

Характеристики: Модуль становится частью "интернета мест". Бронирование, доступ, персональные настройки следуют за пользователем по сети отелей.
Ключевой принцип: ПРОСТРАНСТВО КАК УСЛУГА (Space-as-a-Service).

ЭТАП 5: АДАПТИВНЫЙ БИОТОП (Перспектива)

Характеристики: Системы, реагирующие на биоритмы (динамическое освещение, температура), изменяемая геометрия.
Ключевой принцип: СИМБИОТИЧЕСКАЯ ОБОЛОЧКА.

Рисунок 1 – Эволюционная траектория капсульного пространства: от ячейки к сети

Эволюция демонстрирует переход от простой экономии площади к комплексной оптимизации временного ресурса пользователя и созданию персонализированной микросреды. Эволюция продемонстрирована на рисунке 1.

3. Гонконгский феномен: капсула как перманентная вынужденная идиома

Гонконгские микроапартаменты — результат действия рыночных сил в условиях экстремального дефицита земли. Это не временное убежище [4], а постоянное место жизнедеятельности. Описание гонконгского феномена включает в себя:

- морфология и принцип трансформации: здесь действует принцип гипертрофированной мультифункциональности и временного зонирования. Один и тот же физический объем последовательно выступает как гостиная, столовая, кабинет и спальня (принцип «часового зонирования»). Решения: мебель-трансформер (кровать-шкаф, откидные столы), подиумные системы с ящиками хранения [5], раздвижные перегородки;
- социально-экономический контекст: пространство становится прямым капиталом. Его минимизация — не эстетический выбор, а экономическая императива. Это приводит к явлению вертикального урбанизма — вся жизнь индивида проецируется вверх, на вертикальные плоскости;
- эстетический код: вынужденный прагматизм, часто переходящий в визуальную энтропию. В отличие от японской стерильности, здесь наблюдается нагромождение личных вещей на минимальной площади, так как система хранения не успевает за потреблением.

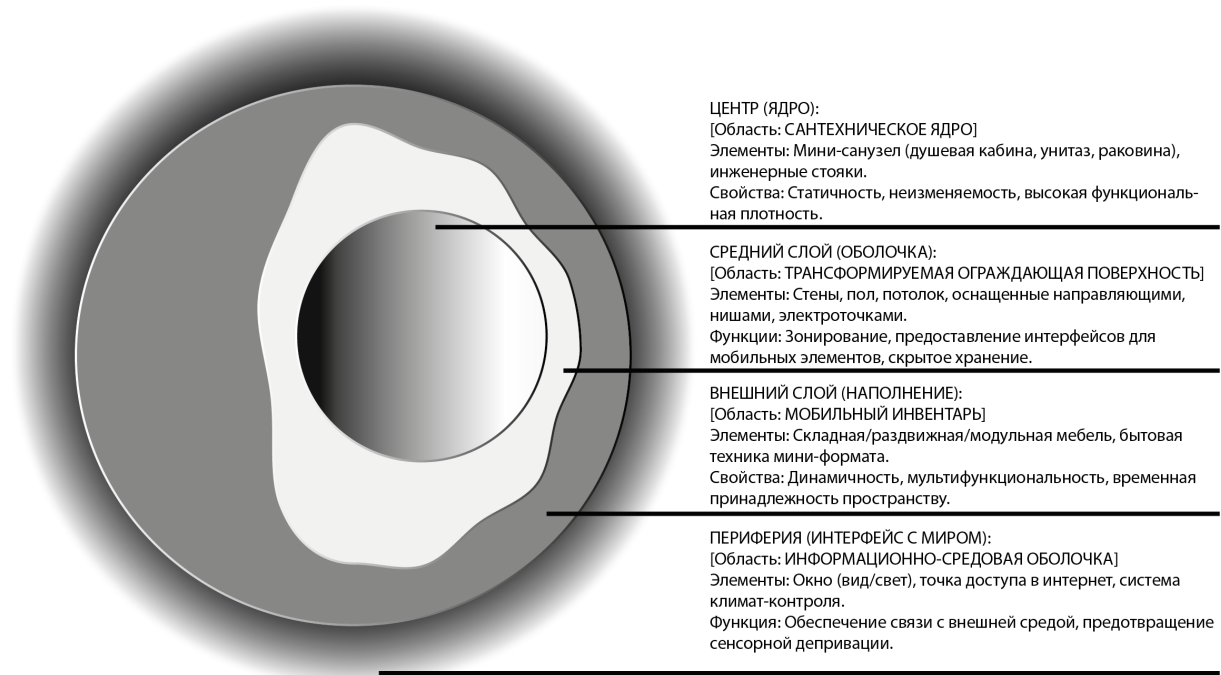

Рисунок 2 – Структурная декомпозиция капсульного пространства

Данная модель, представленная на рисунке 2, позволяет анализировать любую компактную жилую единицу через призму взаимодействия ее жесткого ядра и мягкой, адаптивной оболочки [6].

4. Сравнительная таксономия: синтез дивергентных моделей

Для систематизации ключевых различий и выявления инвариантных черт применяется метод таксономического анализа. Представленного в таблице 1. [7, 8, 9]

Таблица 1. Сравнительно-сопоставительный анализ капсульных пространственных парадигм

Таксономический критерий	Японский капсульный отель (парадигма «Временного кокона»)	Гонконгский микроапартамент (парадигма «Перманентного конденсата»)
Телеологическая установка	Восстановление (рекреация), пауза в городском потоке.	Постоянное обитание, тотальная жизнедеятельность.
Временной режим	Циклически-кратковременный (ночь).	Линейно-долговременный.
Тип пространственной организации	Аддитивный: Капсула + вынесенные общие сервисы.	Интегративный: Все функции совмещены в едином объеме.
Доминирующий принцип	Функциональное вычитание (оставлено только сон/отдых).	Функциональная суперпозиция (наложение функций во времени).
Отношение к вещи	Дематериализация. Личные вещи минимизированы или сданы в камеру хранения.	Гиперматериализация. Вынужденное накопление вещей в условиях тесноты.
Психологический эффект	Контролируемая изоляция, сенсорная депривация по выбору.	Постоянное напряжение, риск когнитивной перегрузки от хаоса.
Экономическая модель	Потребление пространства как краткосрочной услуги.	Накопление/аренда пространства как основного капитала.
Культурный код	Технологичный нео-дзэн, коллективный индивидуализм.	Экстремальный прагматизм, выживание в условиях рыночного либерализма.

Заключение

Японская и гонконгская модели репрезентируют два полюса в спектре ответов на вызов перенаселения: технологически опосредованная временность и экономически детерминированная постоянность. Однако их конвергенция в общих принципах проектирования указывает на формирование глобальной «капсульной логики» — новой нормативности в проектировании жилой среды. Эта логика будет определять развитие не только жилья, но и рабочих, общественных пространств в мегаполисах XXI века.

Проведенное исследование позволило:

- сформулировать оригинальное определение «капсулы» как антропоцентрической пространственной минимальной единицы, обладающей свойствами временной или постоянной гетеротопии;
- разработать универсальный аналитический инструментарий (эволюционная и структурная схемы), применимый для анализа широкого спектра компактных жилых форм;
- выявить инвариантные принципы капсульной эстетики: редукция к антропометрическому минимуму, примат эргономики над композицией, интерфейсность оболочки, диалектика изоляции и подключенности.

Литература

1. Foucault, M. Of Other Spaces: Utopias and Heterotopias // *Diacritics*. – 1986. – Vol. 16. – P. 22–27.
2. Koolhaas, R. *Delirious New York: A Retroactive Manifesto for Manhattan*. – N.Y.: Oxford University Press, 1978.
3. Kurokawa, K. *Metabolism in Architecture*. – L.: Studio Vista, 1977.
4. Lefebvre, H. *The Production of Space*. – Oxford: Blackwell, 1991.
5. Merrifield, A. *The New Urban Question*. – L.: Pluto Press, 2014.
6. Pawson, J. *Minimum*. – L.: Phaidon Press, 1996.
7. Shelton, B., Karakiewicz, J., Kvan, T. *The Making of Hong Kong: From Vertical to Volumetric*. – L.: Routledge, 2011.
8. Гольдзамт, Э. А. Урбанистическая среда и психологическое здоровье человека: обзор зарубежных исследований // *Психологический журнал*. – 2019. – Т. 40. – № 4. – С. 118–129.
9. Черников, Я. Г. *Конструкция архитектурных и машинных форм*. – Л.: Изд-во Ленинградского обл. союза сов. архитекторов, 1931.